

мов. Итак, в июле крестьянское движение, несмотря на некоторое снижение в количественном отношении, кризиса не переживало, а, наоборот, борьба обострилась, отход крестьянства от эс-эров усилился.

В августе крестьянство еще сильнее порывает с эс-эрами и переходит в наступление более развернутым фронтом с тем, чтобы в сентябре и октябре вступить в открытый и решительный бой.

Удельный вес комитетских действий катастрофически падает. В июле он был равен 37,8% всего количества выступлений крестьянства за данный месяц, в августе—16%, в сентябре—5,8 и в октябре поднимается до 10%. Указанный факт свидетельствует о том, что подавляющая масса комитетов осталась на официальной точке зрения эс-эров. Другая часть пошла сознательно или стихийно по большевистской линии, о чем свидетельствует самый характер комитетских действий. На долю прямых открытых захватов за каждый данный месяц падает: в апреле—18,1% всего количества комитетских выступлений, в мае—21,4%, в июне—48,8%, в июле—52,5%, в августе—66,6%, в сентябре—72,7%, а в октябре—75,0%. Появились случаи, когда волостные и сельские исполнительные комитеты в противовес распоряжениям Временного правительства издают свои постановления и действуют самостоятельно, не считаясь с распоряжениями правительства. Так, например, „Старо-Тойденские волостные комитеты (исполнительный и земельный), Воронежской губ., не признавая постановлений Временного правительства, описывают имущество помещиков и землевладельцев волости, захватывают помещичьи земли, подвергают землевладельцев арестам и совершают полнейший произвол“. Или вот сообщение от 16 августа: „в районе Гнилушинской вол. производятся самовольные захваты и разделы церковных и других земель; на отрубщиков наложены волостные сборы по 100 р. с